

То маленькое ночное увядание, что неотступно вспыхивало в его мыслях, пробудило у Шэн Шаоюя интерес к ОМЕГА с ароматом цветов.

Так в его жизни появилась тридцать вторая спутница — Шу Синь. Первокурсница киноакадемии. Получив приглашение от Шэн Шаоюя составить ему компанию на вечеринке, она в общепитии вовсе делилась с подружкой восторгами и ликовала, что смогла заполучить самого известного и красивого президента биотехнологической корпорации Шэнфан Цзяньху.

Раньше Шаоюэ всегда приезжал на сборища один и никогда не соглашался увести с собой хоть сколько-нибудь приглянувшуюся пару, из-за чего мне, словно какому-то старому отцу, приходилось ночами страдать от одиночества и бессонницы, — подшучивал Ли Боцяо. — А теперь он наконец-то привёл новенького.

Не успел Шэн Шаою ответить, как зазвонил его телефон.

Господин Шэн, я Хуа Юн. Простите, что самовольно раздобыл ваш номер в больничной кассе, у меня к вам срочное дело.

Тут же раздался телефонный звонок:

— Здравствуйте, господин Шэн, я Хуа Юн.

— Ого, это еще кто такой, Шаою? Ты что, и незнакомые номера смеешь брать, не боишься на мошенников нарваться? — Ли Боцяо, едва у Шэн Шаою зазвонил телефон, уже успел протиснуться к нему поближе.

— У господина Шэна тут шумно, вы заняты? Тогда я перезвоню позже.

Шэн Шаою оттолкнул тянувшееся к нему лицо Ли Боцяо:

— Не нужно, говори, что у тебя за дело.

— Хотя я и не знаю, почему господин Шэн помог мне полностью оплатить операцию, я действительно очень благодарен вам, и эти деньги я обязательно верну.

Хуа Юн на другом конце провода сидел, прислонившись к окну в эксклюзивном номере отеля Икс — с самым лучшим видом на весь Цзяньху.

— Кроме денег, тебе больше нечего мне сказать?

Шэн Шаою намеренно хотел посмотреть на реакцию этого маленького ландыша.

— ...В эту субботу.

— В эту субботу не получится, я договорился с друзьями. — Шэн Шаою специально прервал ответ маленького ландыша.

— Тогда когда у господина Шэна будет время? Я снова приглашу вас на ужин.

— Зачем переносить, я сам пришлю тебе время и адрес, в субботу просто приезжай.

В трубке воцарилась тишина. Шэн Шаою сразу понял, что тот не хочет, и надавил на цветочка:

— Господин Хуа не согласен? Ну тогда ладно, не хочешь — как хочешь, неискренний ужин можно и не есть.

— Нет, я согласен. Пожалуйста, отправьте мне адрес.

Маленький цветочек ожидаемо согласился.

Эта шумная Цзяньху не знала недостатка в еженедельных вечеринках, где все сводилось к звону бокалов да шелкам нарядов, но за этим блеском скрывалась лишь пустота. На этот раз раут назначили в новом клубе Ли Боцяо, расположенном в самом сердце Цзяньху — башнях-близнецах.

Шэн Шаою и Хуа Юн договорились встретиться на цокольном этаже.

Служебным машинам въезд в такие частные клубы был запрещен, так что Хуа Юну пришлось выйти из такси и идти дальше самому. На поданном им приглашении не было имени — значилось лишь сопровождающее лицо. Администратор бросил взгляд на лицо Хуа Юна и сразу понял, кто перед ним: обычный компаньон на вечер.

Шэн Шаою был одет в сшитый на заказ костюм, поверх которого накинуд длинный плащ из последней коллекции; сверкающая брошь на груди переливалась огнями драгоценных камней высшей пробы, а припаркованный на VIP-месте автомобиль с тeneвым силуэтом слепил глаза черным лаком.

— Простите, господин Шэн, вы говорили, что это встреча с друзьями, я думал... я не ожидал, что все будет так официально. Может, я все-таки не пойду внутрь?

Шэн Шаою посмотрел на маленького ландыша. Назло выходному дню тот натянул студенческого вида белый свитер с высоким мягким воротом, скрывавшим подбородок, но это ничуть не портило его привлекательности.

Оденься так любой другой спутник напропалую неуместно, Шэн Шаою давно бы нахмурился и велел катиться ко всем чертям.

— Куда это ты собрался? Ладно, оставайся, так даже лучше.

Шэн Шаою улыбнулся, глядя, как его пронзительный взгляд заставляет маленькое личико испуганно спрятаться в ворот свитера.

Эту вечеринку я устраиваю каждую неделю, но в твое отсутствие здесь никогда не было так весело, — произнес Ли Боцяо, направляясь к Шэн Шаою, и с первого же взгляда заприметил то, что стояло по правую руку от друга.

В сиянии хрустальных люстр банкетного зала холодноватая, безупречно гладкая кожа Хуа Юна казалась белой до свечения.

Шаою, это где же ты откопал такое сокровище?

Ли Боцяо, казалось, остолбенел.

Какое тебе дело до того, где я откопал это сокровище.

Шэн Шаою с живым интересом наблюдал за тем, как неуютно чувствует себя этот маленький ландыш.

В отличие от своей утонченной внешности, Ли Боцяо годами крутился в сомнительных кругах и волочился за каждым встречным цветком. Он подошел ближе, зашел со спины Хуа Юна и сделал движение, будто собирается вдохнуть аромат его феромонов.

Самовольно вдыхать феромоны ОМЕГА — это было неприкрытым домогательством и сексуальным харассментом. Столь бестактное нарушение личных границ вызвало у маленького цветочка откровенную неприязнь.

Хуа Юн резко откинулся назад и врезался затылком в нос Ли Боцяо.

— Черт, кусачий какой! Даже понюхать нельзя? Ну тогда хоть имя свое назови.

Ли Боцяо зажал нос рукой.

Стоявший рядом Шэн Шаою заметил в брошенном на него взгляде маленького ландыша смесь недовольства и мольбы о помощи. Он не стал вмешиваться — лишь наблюдал, как Хуа Юн, всем своим видом показывая нежелание терпеть это общество, из уважения к нему все же вынужден сносить ухаживания Ли Боцяо и пить с ним вино.

Лишь когда захмелевший Ли Боцяо собрался уже закинуть руку на плечо маленькому ландышу, Шэн Шаою резким движением оттолкнул его руку.

— Хватит тебе. Не при мне же кадрить моего спутника.

Ли Боцяо опешил. Он всегда пользовался легким подпитием, чтобы потискать нанятых на вечер спутников, и раньше Шэн Шаою никогда слова против не говорил. Видимо, и впрямь сокровище нашел, раз так оберегает.

На банкете маленькому ландышу из вежливости пришлось выпить лишнюю пару бокалов, и к моменту ухода он уже изрядно опьянел — лицо покраснелось, шаги стали нетвердыми. Едва завидев, как к нему снова тянется рука Ли Боцяо, шедший позади Шэн Шаою ускорил шаги и подхватил Хуа Юна, заключая в объятия.

— Ты пьян, я отвезу тебя домой.

Не обращая внимания на недоумение за спиной, Шэн Шаою увел маленького ландыша к машине.

Какое-то время автомобиль бесшумно катил вперед. Немного протрезвев от прохладного воздуха, маленький ландыш наконец вспомнил о главном деле.

Господин Шэн, вот мой план выплат.

Шэн Шаою посмотрел на протянутый телефон: по расписанию выходило по двадцать тысяч в месяц, и на то, чтобы вернуть шестьсот тысяч, у маленького ландыша ушло бы около трех лет.

— Я знаю, что процент здесь небольшой. По идее, раз у меня нет залога, ставка должна быть выше. Но когда я полностью выплачу основной долг, я продолжу платить сверх него — в размере четырехкратной банковской ставки.

Баланс на банковской карте Шэн Шаою был настолько длинным, что цифры терялись из виду — с чего бы ему заботиться о каких-то жалки шестистах тысячах?

— Вообще-то есть способ быстрее.

Сидевший рядом маленький ландыш на мгновение напрягся, но все же сделал вид, будто ничего не понял:

— Простите, господин Шэн, без повышения зарплаты это самый быстрый способ из всех, что я смог придумать.

— Хуа Юн, стань моим спутником. Если согласишься, эти шестьсот тысяч возвращать не придется.

Шэн Шаою смотрел на этот цветок ландыша, испытывая непреодолимое желание прижать его к груди.

— Простите, господин Шэн.

Получив отказ, Шэн Шаою, впрочем, не стал давить дальше.

Маленький цветочек, уснувший, прислонившись лбом к стеклу машины, словно по наитию открыл глаза в ту самую секунду, когда автомобиль затормозил у дома.

(Хуа Лин: Даже сказать нечего, обычный алкоголь вообще не действует на энигму, а перед вами — Хуа Юн, лучший актер семьи Хуа).

— Я провожу тебя до двери.

За окном накрапывал мелкий дождик.

— Не нужно, здесь дорога плохая, туфли господина Шэна испачкаете.

Выйдя из машины, Хуа Юн развернулся и слегка поклонился Шэн Шаою:

— Господин Шэн, в следующий раз, когда у меня будет время, я снова приглашу вас на ужин.

Услышав это, Шэн Шаою, чье настроение после череды отказов было слегка испорчено, смягчился лицом и чуть кивнул в знак согласия.

— Тогда... спокойной ночи, господин Шэн.

Шэн Шаою проводил взглядом удаляющуюся фигуру, и тяжесть на сердце рассеялась сама собой.

<http://bllate.org/book/22383/2348216>